

ЗА КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, РЕКТОРАТА, МЕСТКОМА И ПРОФКОМА ТОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. С. М. КИРОВА.

№ 32 (1385).

СРЕДА, 23 АПРЕЛЯ 1969 ГОДА.

Газета основана в 1931 году

ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ • Цена 2 коп.

ПО ВСЕЙ ЗЕМЛЕ ПРОЙТИ МНЕ В КЕДАХ ХОЧЕТСЯ...

Выпуск № 3

НАС ТЯНЕТ НЕИЗВЕДАННОЕ, не пройденное. Мы не Колумбы, не Магелланы, не первопроходцы. Открываем мы не Америки, а свои Гренландии, с тесными Зурбаганами, гулками Лиссами, обветренными флибустьерами. Мы ищем и ждем алые паруса, бегущие по волнам, и боремся, как аргонавты, за свое нетронутое золотое руно. А вообще-то мы, как и все. Просто специфичность нашего спорта за-

ставляет больше мечтать и думать о предстоящем походе, восхождении, сплаве. Там мы снова коченеем от холода, зажигаем костры, варим в котелках звезды и пищу, днем нас жжет немилосердное солнце, хлещет ветер. Мы снова деремся с природой, поем песни, спорим о смысле жизни, даже ругаемся. Мы люди. И спорт насыщает нас таким количеством информации, что долго еще слышатся воспоминания, разговоры о пройденном,

покоренном, просматриваются дневники, фотографии, киноленты. Этот номер, ставший уже ежегодным, — лишь частичка из жизни людей, отдавших предпочтение туризму и альпинизму. У нас есть свои обычаи и традиции. Первая многолетняя традиция — наш слет, который обычно проходит 1—3 мая в лесу. Различные соревнования, праздничные карнавалы, большой ночной костер, церемония посвящения, а в заключение оригинальные призы за победы — это все можно увидеть на слете.

Каждое лето туристы едут на Алтай, где среди изумрудного леса натянута паруса палаток, турлагеря ТПИ. Здесь туристы получают необходимые навыки, совершают различные по сложности походы, просто отдыхают.

Альпинисты едут в горы. Команда Томского политехнического — одна из лучших в городе. На многих белоснежных вершинах остались традиционные записки, где четко выведено «ТПИ». Наши спортсмены стали бронзовыми призерами СССР. Это Г. Андреев, Б. Суостин, Г. Иванов, В. Хижняк, В. Харченко, покорившие высочайшую вершину страны — пик Ленина.

Другая традиция клуба туристов и альпинистов ТПИ — вечер песни. Ежегодно этот день ста-

Нас
ждут
дороги
дальние

новится праздником туристской песни в городе. Приезжают многочисленные гости.

Для туристов-альпинистов в спортивном клубе ТПИ созданы различные секции: альпинистская, под неизменным руководством Ю. Гриниса; туристов-водников, где навыки и умение дают мастера спорта В. Крайильников и Ю. Кречетов; ориентирования, руководитель А. Сабанин; спелеологии — руководитель Г. Корюкин; скалолазания — руководитель В. Тимофеев и просто туристская, для новичков. Руководитель А. Певзнер.

Мы берем всех, кто любит природу, странствия и борьбу со стихией. Приходите!
КЛУБ ТУРИСТОВ И АЛЬПИНИСТОВ.

Памир — ТРАССА МУЖЕСТВЕННЫХ

В центральных газетах и журналах появилось много статей и снимков о совместной работе парашютистов и альпинистов на Памире. Мне пришлось дважды участвовать в этом мероприятии как альпинисту.

Первый раз сборная команда альпинистов ЦС «Буревестника» в 1967 году на памирском плато в районе пика Коммунизма (высота 6 100 м) приняла с воздуха 6 фанатиков-парашютистов во главе с неоднократным чемпионом мира по парашютному спорту А. Петриченко. О новом мировом достижении Александр поделился на страницах журнала «Вокруг света» № 5, 1968 г.

Но тогда парашютисты прыгали на относительно ровное место — размеры плато: длина 11 км, ширина от 300 до 1 000 м. Правда, опасностей на этом плато было достаточно — скрытые трещины, глубины до 500 м, высота, недостаток кислорода и т. д. Однако союз альпинистов и парашюти-

стов сработал четко, и спустя три дня после прыжка шестеро героев были уже в Фергане и затем в Москве. Даже горная болезнь одного из парашютистов не нарушила четкости операции — альпинисты с блеском провели спасательные работы.

Отпуск 1968 года и снова провел на Памире в составе той же команды. Перед нами стояло две задачи — провести совместную операцию с парашютистами в районе пика Ленина, и затем совершить восхождение на пик Коммунизма. В случае удачной первой части операции, на фирновое плато пика Коммунизма должны были прыгать и 6 альпинистов, которые затем вместе с другими альпинистами совершили бы восхождение на пик Коммунизма.

Основная цель экспе-

римента — доказать возможность оказания первой помощи терпящим бедствия в горах геологам, гляциологам, альпинистам.

Под пиком Ленина на высоте 3 600 м проводится импровизированная пресс-конференция. Здесь все настоящее и серьезное. Корреспонденты центральных газет и журналов, центральной кинохроники, прессы Киргизии и Узбекистана. Трещат кинокамеры, записывают магнитофоны.

Корреспонденты записывают в своих блокнотах план мероприятия: сначала для всех акклиматизационный выход до высоты 6 100. Затем все спускаются вниз, парашютисты уезжают в Фергану для выполнения своего задания, а альпинисты, отдохнув два дня, совершают восхождение на

пик Ленина. В этот день, когда мы будем на вершине, к нам спустятся парашютисты, а вниз уже пойдем вместе.

И вот вверх идет огромная масса народу: 10 корреспондентов, 28 бородатых альпинистов.

Кстати о бороде. В горах это не пижонство, а суровая необходимость — горное солнце испечет любую бритую физиономию до волдырей.

На высоте 5 500 — первая серьезная неприятность. Один парашютист, без спроса отойдя в сторону, проваливается в ледовую трещину, пролетает метров 15, и в результате — перелом ноги. Это заставило парашютистов с почтением относиться как к альпинизму, так и к рассказам альпинистов.

План акклиматизации (Окончание на 2-3 стр.).

НА СНИМКАХ.
Вверху слева: пик Коммунизма с высоты 7000 м.
Внизу справа: мы — на связи с летчиками.

В Алтайском турлагере

— Тут недалеко, километров пять, — сказал пастух-алтаец.

Ура! Через пару часов увидим Каракольские озера.

— Приготовиться! Поднять рюкзаки! — командует руководитель группы А. Насонов.

...И вот уже часа четыре карабкаемся по крутой тропе вверх по ущелью реки Туры. Темнеет. Лес густой, негде остановиться на ночлег. Собирается гроза. Молнии выхватывают из тьмы дикие переплетения корней, мы то и дело спотыкаемся. Надо спешить, идем не отдыхая. Рюкзаки врезаются в плечи. Начинается дождь. Наконец, находим полянку и падаем на траву.

Наш отряд — одна из групп туристского лагеря ТПИ. В третий раз поднял он свой флаг на берегу Катуня. Неделю провели здесь — загарили, купались, поднялись на окрестные горы, тренировались. По вечерам у костра далеко разносились туристские песни, покачивалась над гитарой черная борода завхоза Саши Зиновенко.

Хорошие отношения завязались с местными жителями. В селе Анос мы провели беседу о ТПИ, дали концерт, где были не только стихи, песни и танцы. Неожиданно для нас, да, наверное, и для себя, Рая Федорова выдала акробатический этюд. Благодарные зрители долго не хотели нас отпускать.

Потом — походы от Катуня к Телецкому озеру. Перевалы, горсть сухарей вместо хлеба. Было нелегко. Некоторые участники только здесь поняли, что туризм — не одни лишь песни у костра. Одна девушка призналась: «Турлагерь для меня звучал как пионерский лагерь». Взяла платье, туфли. Долго думала, стоит ли брать кеды, на всякий случай решила взять».

Но постепенно все втянулись. Быстро забываются усталость и мозоли на ногах. Надолго останется в памяти прекрасная алтайская природа, прогулка на теплоходе по Телецкому озеру, а особенно путешествие на плотах по реке Бие.

Е. АЗАРКЕВИЧ.

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ в нашем институте существует секция альпинизма и туризма. В секции занимаются около 300 человек. Альпинизм и туризм — это виды спорта, которые не только делают человека здоровым и сильным, но и дают возможность побывать в самых труднодоступных и интересных районах нашей страны. Горы и тайга открываются перед человеком в своей первозданной красоте. Восхождение на горные вершины, сплав на плотах или байдарках по бурным рекам, многодневные походы по тайге, везде человек противопоставлен слепым силам природы. А сколько удовлетворения доставляет победа над ними! Каждый поход — это незабываемые впечатления.

Наша секция имеет отличную базу, альпинистское и туристское снаряжение. Под руководством опытных конструкторов можно побывать в походах не только по окрестностям Томска, но и по Забайкалью, Саянам и т. д. Те, кто занимаются альпинизмом, получают навыки альпинистской техники, а летом уезжают в альпинистские лагеря, которые находятся в горах Кавказа, Алтая, Памира, Тянь-Шаня.

Секция учит спортивному ориентированию, умению работать с картой и компасом. А разве не здорово воскресный день провести на природе, посидеть у костра, попеть песни? Лучше отдыха не может и быть.

Будущие альпинисты и туристы, горы и тайга ждут вас.
А. ПУГАЧЕВ,
председатель секции туризма и альпинизма ТПИ.

Им подчиняются

ГОРЫ И ТАЙГА

АНКЕТА КЛУБА туристов и альпинистов

Перед самым выпуском номера клуб туристов и альпинистов ТПИ провел анкету среди своих «подданных».

Сегодня мы публикуем некоторые ответы на анкету.

I. Что тебя привлекает в альпинизме, туризме?

1. Романтика.
2. Природа.
3. Здоровье.
4. Перемена мест.
5. Новые встречи, новые места, новые товарищи.

II. Куда тебя тянет, в какие путешествия, странствия, на какие вершины?

1. Каспий — Черное море (Через Кавказ), в Болгарию,

Эверест. 2. Саяны, Средняя Азия, Тянь-Шань, Крайний Север. 3. В горы. 4. В труднодоступные районы.

III. Какая самая лучшая черта в туристе, альпинисте?

1. Дружба, товарищество, общительность.
2. Бескорыстие.
3. Решительность.
4. No comment.
5. Коллективизм, взаимовыручка.

IV. Какие недостатки, по твоему мнению, являются характерными для альпинистов, туристов?

1. Чрезмерное увлечение. Забывают о своих непосредственных обязанностях.
2. В последнее время стали больше

говорить, чем делать. 3. У туристов — неорганизованность.

V. Твой любимый писатель, поэт, композитор.

1. Лев Толстой, Пушкин, Григ. 2. Пришвин, Р. Рождественский. 3. К. Симонов, Маяковский, Пахмутова. 4. Пушкин, Бетховен. 5. Ремарк, Таривердиев.

VI. Твой кумир — альпинист, турист.

1. Альпинист В. Абалаков, турист Р. Крузо. 2. Ерохин, Кассин. 3. В. Абалаков. 4. Инструктор В. Трубников. 5. Гера Андреев.

VII. Твои пожелания клубу.

1. Родиться. 2. Скорее открыться. 3. Какому? 4. Подобрать дружный мужской коллектив. Меньше мыла, больше дела.

VIII. Сколько лет занимаешься туризмом, альпинизмом и какие моральные и физические качества приобрел ты от этого вида спорта?

(Тут следуют годы — от 1 до 8).

1. Хорошие ноги. Уверенность в себе. Выносливость и философское спокойствие к неразберихе, нехватке и другим житейским мелочам. 2. Чувство товарищества и чувство юмора. А главное — здоровье.

(Окончание.)
Начало на 1-й стр.).
выполняется полностью, спускаемся вниз, спускаем больных и корреспондентов. Картина более или менее ясна. На склоны пика будет выброшен десант 36 человек и на вершину пика 10 человек. Отсев среди парашютистов огромный, каждый второй либо вообще не может перенести высоты, либо легко подвержен болезням.

В тот день, когда поднимались на верхнюю точку

ку пика (7 134), весь день кружил самолет АН-12 — бросал прикилочные парашюты, как потом выяснилось, сбросил на грузовом парашюте контейнер с фруктами. Но наверху ураганный ветер до 30—40 метров в секунду, парашюты улетают в пропасть, да нам и не до них, боимся, чтобы самих не сдуло. Рация вышла из строя — оказалось, в спешке забыли сменить в аккумуляторе электролит, поэтому о намерениях самолета только дога-

Памир — ТРАССА

дываемся, но твердо уверены, что парашютисты в этот день прыгать не будут, так как мы не выкладываем опознавательных знаков — традиционной буквы Т.

Принимаем решение: одной части альпинистов заночевать на вершине пика и ждать до завтра, надеясь, что погода улучшится и парашютистам можно будет прыгать. Другая часть идет вниз на 6 100, куда должен приземлиться десант в 36 человек. Я иду вниз. Помогаем ставить палатки нашим остающимся товарищам, строим стенку из твердого снежного наста для защиты от ветра, и скорее вниз.

Спустившись на целый километр, чувствуем себя совсем легко, как будто и нет никакой высоты. Запасная рация вдруг начала работать. В 10 утра прилетает АН-12, связываемся по рации и после трех пристрелочных

парашютов начинается первая часть операции.

Ветер сегодня дует порывами, временами совсем затихая, для парашютистов это плохо, но прыжки все равно состоятся — об этом по рации сообщил штурман. Медленно текут минуты, все внимание на самолете, который, кажется, сознавая всю ответственность момента, заходит с какой-то торжественностью. Мгновение — и за самолетом остаются 12 точек, над которыми потом раскрываются парашюты яркой расцветки. Размеры куполов медленно растут на наших глазах, и через некоторое время в наши объятия падают 12 человек. Поздравляем ребят, которые совсем не могут взять в толк, что они герои. Мужественные, смелые люди, только что пережившие редкие минуты подвига, они виновато глядят на альпинистов. У них кончился кислород,

им нужно тащить личные контейнеры — килограммов по 8, и два парашюта — основной и запасной — еще больше 20 кг. Они боятся попасть в трещины, поэтому на альпинистов смотрят как на избавителей от дополнительного морального и физического груза.

Нас 10 человек, и мы все великодушны, тем более, что в контейнерах оказываются персики, виноград, дыни, яблоки, 1 арбуз, несколько бутылок пива и даже бутылка какого-то вина, которую, к сожалению, в конце концов, потеряли.

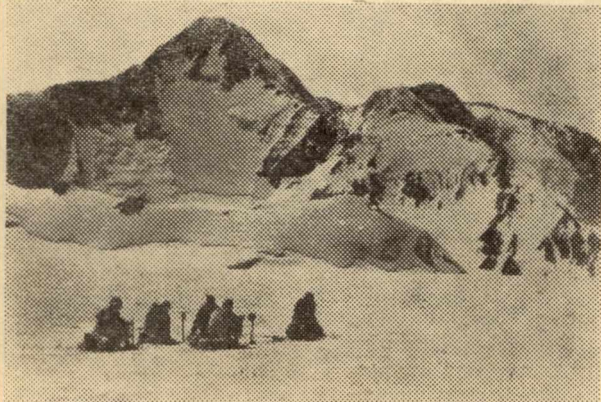
Еще два захода АН-12 и еще 24 купола. Снимаем приземлившихся на верхние склоны парашютистов, связываемся страховочной альпинистской веревкой, собираем на небольшой площадке парашюты и контейнеры. Все возбуждены победой, половина операции завер-

шена удачно, настроение боевое.

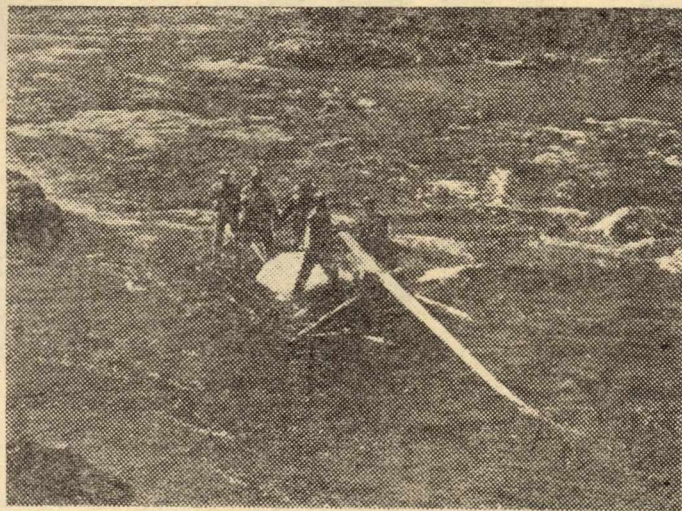
Неизвестно, что будут делать 10 самых опытных парашютистов, которые еще на борту самолета. Штурман сообщил по рации, что на вершине пика не выложено знаков. Но когда 36 человек собралось уже идти, вниз вместе с альпинистами, вдруг на вершине появляется крест из оранжевой парашютной ткани. Значит пора и тебе, отважная десятка.

На высоте 8 100 м открываются 10 разноцветных куполов, и затем все исчезают за гребнем пика. Нам пока неизвестно, как они приземляются. Правда, штурман сообщает, что приземление удачное, и к каждому парашютисту уже подошел альпинист.

Со спокойной совестью уходим все вниз. Однако штурман выдал желаемое за действительное. На следующий день сверху спустились три альпини-

Отсюда начинается ледник Федченко. Снимок Б. СОУСТИНА и В. ИСАЕВА.

ВОДНЫЙ ТУРИЗМ

Мы стремительно нес-
лись вниз. Река свирепо
бросала нас от порога к
порогу.

ПУТЕШЕСТВИЕ В ПОДЗЕМНЫЙ МИР

Спелеология — это, своего рода подземный альпинизм, альпинизм во тьме. Сжатое, темное и сырое пространство привлекает своим таинственным мраком вечной ночи.словно злой колдун, враз обрушившийся своей магией на тесные улочки волшебного города, надолго закрыл тьмой этот непонятный мир. Пещеры отличаются специфической красотой сталактитов и сталагмитов, причудливой формой ходов и гротов, колодцев и залов. В одни из них попадаешь с трудом, воплощаясь при этом то в летучую мышь, то в ящерицу. Луч фонаря вырывает из мрака вечной темноты причудливые неповторимые картины подземных сооружений. Здесь изумрудные залы со своими кальцитовыми оранжереями, колоннадами сталактитов и подпирающими каменное небо Антеями сталагмитов. Среди них разливаются голубые озера. На миг блеснет фотовспышка — и во тьме начинают люминесци-

ровать холодными красками мертвые стены.

Преодоление пещеры — это труд. Только полное сочетание технических, физических и моральных факторов делает возможным успешное путешествие.

Человек в пещере. Кажется, что тебя сейчас раздавит одиночество, эти серые стены и мрак. Ты теряешь ориентацию, бешено бьется сердце, а летучие мыши кажутся привидениями. Вот когда особенно ценишь простое прикосновение друга.

У пещер много друзей, но и много врагов. Одни пришли, осмотрели и ушли. А другие оставили грязь, консервные банки, батарейки, остатки еды. Спелеологи ревниво охраняют подземные сокровища.

Мы ждем вас, пионеры и покорители глубинных пещер, в наши ряды спелеотуристов.

Н. ХРОМЫХ,
студент ГРФ.

— Передняя гребь, влево! Обе влево! Резче! Вправо!

Плот помчался по бешеной слаломной трассе. Временами казалось, что он не успеет обогнуть очередную преграду и тогда... В такие моменты голос нашего лоцмана заглушал рев реки. А гребки еще больше гнулись и трещали.

...Это «Рябой» — один из серьезных порогов Хамсары. Почему он так назван, мы поняли лишь тогда, когда посмотрели на него с высокого правого берега. Все кипело, и только кое-где вода была темной. Долго не могли оторвать глаз от этой захватывающей беснующейся стихии. Вспомнились слова старого охотника: «Разберите плот перед порогом и сплавьте по бревнышку. На плоту — пропадете».

«Рябой» остался позади. Напряжение медленно спало. Только лоцман продолжал с неослабленным вниманием следить за бугристой гладью воды. Обидно после порога сесть на подводный камень.

Возбужденно делимся впечатлениями. Нас шесть человек, студентов ФТФ. Разгорается настоящая дискуссия.

Таежные берега саянской реки редко слышат человеческие голоса. На протяжении многих десятков километров нет жилья, и только иногда встречаются зимовья охотников.

Кроме «Рябого», на Хамсаре еще целый ряд порогов. Но, пожалуй, самыми интересными местами были Кижихемский порог и «щеки». На Кижихемском пороге плот не-

Впереди проглядывались вершины Саянского хребта, где река прорезая горы, сужается и образует знаменитый Хутинский порог. Плоты многих туристов помнят Хутинский. А в маршрутных

Сплав Хамсара— Бий - Хем

сется, как санки с ледяной горы. Аж дух захватывает! Берега стремительно мчатся мимо. Не успевали считать повороты. А в таких местах особенно страшны заломы, где вода бешено бурлит, будто хрипит и захлебывается какое-то чудовище. Не отгребли вовремя — уйдет плот под залом и тогда... крышка.

Хамсара — приток Бий-Хема (Большого Енисея), который сливаясь с Кий-Хемом (Малым Енисеем) в центре Азии, образует Улуг-Хем (Верхний Енисей). В этом месте заканчивается наш маршрут. И так, к центру Азии.

Бий-Хем встретил неприветливо. Тайга отступила от берегов. По долине гулял ветер. Часто шли дожди.

книжках москвичей он обозначен как непроходимый.

Мы проходим этот порог в пасмурный день. Плот швырнуло в центральный слив. Команд уже никто не слышал. Все слилось в сплошной рев. На нас обрушился трехметровый вал. Руки судорожно рвали гребки. Скалистые берега ходили ходуном. Разрезая валы, плот мчался на скалу. Гребли изо всех сил... Вторая гряда встретила косым валом, который заставил сомневаться в благополучном исходе путешествия. Из порога выходили почему-то кормой вперед. А через несколько минут залпы ружейного салюта возвестили, что Хутинский взят.

А. БОБУДАЕВ,
студент ФТФ.

МУЖЕСТВЕННЫХ

ста и три парашютиста, и принесли печальные известия: из десятих четверо приземлились удачно, пятый сломал ногу, одного еще не нашли, а четверо получили серьезные травмы и двигаться самостоятельно не могут. А это значит, все, кто может идти — надо наверх.

Не каждое мужество можно оценить мгновенно. Наверное, поэтому ни в одной газете не было фраз: «Альпинисты не раздумывая пошли на помощь» и т. п.

Думал каждый, думал серьезно. После восхождения альпинисты потянули в весе по 5—6 килограммов, истощение сказалось на настроении и поведении. Неделя, проведенная на высоте более 6000 метров в разреженном воздухе, при пониженном содержании кислорода давала всем надежду на отдых. А тут после нечеловеческой рабо-

ты снова вверх. Вдобавок каждый думает, что он может заболеть наверху, и тогда это уже не спасатель, а балласт, которого тоже надо спасать. Но вверх пошли все, кого допустил врач. Было очень трудно. По очереди меняется впереди идущий. Никаких следов впереди нет. Четыре вдоха-выдоха — шаг, еще 4 вдоха-выдоха — шаг. Что наверху — неизвестно, но нужна помощь. Наконец на высоте 6400 м с вертолета сбрасывается вымпел: потерявшийся А. Сидоренко найден, жив и здоров, с ним А. Петриченко и альпинисты. Все спускаются в другое ущелье и траншеи портируют С. Морозова, сломавшего при приземлении ногу. Наверху еще находятся 4 парашютиста с серьезными травмами, и к ним подходит с другой стороны четверка альпинистов. Ничего оп-
ределенного о ситуации

на пике Ленина сообщить не могут из-за отсутствия связи.

Наконец — вершина. Второй раз за неделю. Метрах в трехстах ниже вершины — место приземления, а вернее — место катастрофы. Помочь здесь уже никто не сможет.

Сильные порывы ветра, неточность расчетов штурмана сделали свое дело: четверо приземлились на отвесные скалы и погибли. Они уже окоченели, около одного из них снег пропитан кровью. Альпинисты бережно заворачивают тела в парашютную ткань, укрывают палаткой, накладывают сверху камни. Отныне и навсегда на вершине пика Ленина останутся четверо смелых, мужественных людей, чьи сердца перестали биться на этом пике.

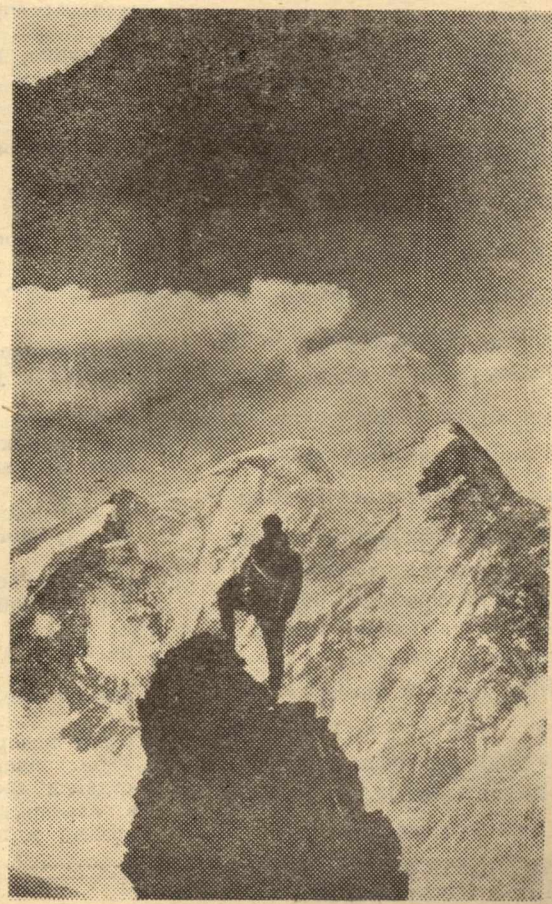
Все, кто знает, что такое мужество, все, кто уважает смелость, все,

кто видит в этих людях героев — склоните пред ними головы. Вечная память самоотверженным людям, примите наши скупые мужские слезы уважения и преклонения перед вашим подвигом. Простите нас, дорогие товарищи, мы сделали для вас все, что могли.

В трагической борьбе со стихией погибли: Валерий Глаголев, Владимир Мекаев, Вячеслав Тома-рович и Юрий Юматов. Прыжки в неизвестность памирского эксперимента потребовали от участников максимального напряжения. Но несмотря на трагедию, не оскудеет земля первыми и в будущем.

Б. СОУСТИН,
доцент ТПИ,
мастер спорта.

ПАМИР ПОДО МНОЮ.

О, КАМЧАТКА!

Там, где море меж отмелей бродит
и шторм в непогоду лют...

Киплинг.

Здесь даже ветры пахнут океаном с таким непривычным для землянина горьковатым, свежим вкусом, что становится обидно за землю. Нас тянет к морю. А море раскинулось прямо в центре города. Слово большая синяя площадь. Траулеры и танкеры жили здесь своей жизнью рядом с домами. Вблизи пирса ютились дома с огородами, их окуривали дымом патриархи дальневосточного флота. Кругом скрипели краны, гудели трубы, бибикали автомобили. Степенный морской вокзал казался здесь нехвата, он блестел стеклом и бетоном, загораживая бухту и корабли.

На сопке Любви, заросшей каменными березами, в стеклах зданий сверкало солнце. Недалеко, сохрусь, громоздились пушки, отражавшие когда-то англосаксов. На них играли детишки. Сновали грузовики, от которых густо несло гарью и рыбой. Петропавловск жил своей жизнью.

Сдавленное чувство чужбины бродило внутри, все казалось непривычным, далеким, даже странным. А вдаль хмурились тучами, подпирая холодное небо пирамиды вулканов. Приходилось ждать погоду, затишья, чтобы вездесущие вертолеты могли спокойно доставить нас в глубь полуострова.

Такая возможность предоставилась лишь через день. Наш рейс напоминал полет на воздушном шаре над неизвестной страной. Почти как у Жюль Верна! Мы открывали страну, которая из абстрактного коричневого куска географической карты, наконецника копья, летящего в океан, превращалась в реальность, полную форм и красоты.

Вертолет шел над выжженной землей. Все казалось золотым: заливы и

бухточки сверкали солнцем, желтые волны лизали берег, излучины болотистых рек покрылись желтыми и красными опавшими листьями. Горы, сверкая острыми пиками, разрезали иссиня голубое небо. Вертолет шел над землей, родившейся у края океана в грохоте вулканических извержений, титанических землетрясений, созданной потоками лав, накрытой плащами пеплов. Еще не зарубцевавшиеся тектонические швы и узлы дают о себе знать, в могучих извержениях покрывая пространство лавой и пеплом. Страшная энергия таится в Камчатской земле. Укротить ее и заставить работать на себя — вот цель многих ученых мира. Жерла вулканов с вертолета, как дышащая пасть спящего циклопа. Наверно, сонный Гулливвер казался лилипутам именно таким. Они привязали ему волосы, опутали ноги, руки, установили стражу. Люди же построили по всей Камчатке вулканические станции, изучают геологию, слушают сейсмический пульс, спокойно глядят в дышащий глазами рот-жерло. Они скорее врачи, изучающие заболевание, и уж никак не испуганные лилипуты.

Она еще молода, эта земля, здесь все обнажено и являет собой пример творения скульптура-природы. Ветры и воды еще не успели размыть первоначальную резкость черт мира. Горы четко поднимаются с равнин, как с макета. И все кажется кинокадрами из курса по общей геологии.

Ключи встретили нас своим микроклиматом, суевой пыльных поселковых улочек. Здесь продавали огурцы, помидоры. Прогретая вулканами земля рождала для жителей севера эти деликатесы. Добротные срубы, обвешанные сетями и сушеной рыбой, дышали древностью. Мужики здесь были безбородые, словоохотливые, а люди

отличались гостеприимством.

Мы быстро вошли в контакт с вулканологами, местной школой. А на поселковом комсомольском собрании выступили с рассказами о ТПИ и с нашими песнями.

Утром мы выехали к подножию вулкана Ключевская сопка.

Ключевская дымилась, как олимпийская чаша. Многояркие сопки, подпоясанные туманами, величественным амфитеатром обступили нас. Вулкан был ошеломляюще близко. Казалось, протяни руку, встань на цыпочки и достанешь нежную вуаль тумана, закрывающую смуглое лицо горячей сопки. Однако подъем по черным лавовым ступенькам шел двое суток. Природа, как бы проверяла нас на прочность. Один за другим неслись вниз, завывая, камни. Сопка дрожала. Угарно обдавало газами, отчего ноги, руки, голова деревенели и ныли, кровь словно плескалась в узких артериях и не могла пробиться к сердцу. Пульс бешено бился. Сказывались высота и двое суток подъема.

Последние десятки метров идем по нетронутому пеплу. Он проваливается до колен, как сугроб. Наконец — кратер. Высота — 4890 метров. Все металлургическое моментально становится желтым — окисляется. Ткнешь ледорубом в пепел, а оттуда со свистом, как из парового котла, вырывается газ. Кратер клокочет и кипит, как Дангов ад.

Фотографируем кратер, берем различные геологические пробы возгонов, составляем традиционную записку. Впервые Ключевская сопка покорилась томичам, студентам-геологам ТПИ.

С другой стороны открылось белоснежное море облаков. Треугольная тень Ключевской на фоне закатного солнца четко вырисовывалась на алых

волнах туманного снега.

Спуск был на редкость трудным. Легкие лавовые и пемзовые куски не держали тяжелое тело. Крутой склон тянул по инерции вниз. Ноги скользили. Спускалась ночь, а базового лагеря не было видно. Кругом лишь черные холодные камни, никаких признаков палатки.

Решили ночевать. Луна облила молоком черные, покрытые инеем громады. Голодные и замерзшие, мы ждали утра. У нашего Анатолия, вулканолога, сегодня день рождения. Имениник дрожит сильнее всех, он лежит к краю. Красивая ночь кажется длинной-предлинной.

Утром, протирая глаза и жмурясь от ярости, видим целехонькую палатку в 500 метрах от ночлежки. Черты-хаемся, бежим с улюлюканьем вниз. Здесь горячая пища и тепло.

Г. КОРОУКИН,
командир группы.

ЕВГ. КУЗНЕЦОВ

Романтика

Сколько дел в наши сумки
натолкано!
В ритме дней нас печаль
не берет.
Мы идем неустанно вперед
с промежутками грусти
недолгими.
А устанем — к природе
спешим,
и простым ручейком
восторгаемся,
с лесом, речкою слиться
стареемся
и на травах-муравах лежим.
Время вдруг на бегу
остановится.
Мы в бездонное небо глядим,
и с его колдовством голубым
Как легко нам, как ясно
становится!
И уходим мы, чужды сует,
с рюкзаками, с цветами
таежными...
И природа глазами
тревожными,
словно мать, долго смотрит
нам вслед.

ПОЕДИНОК

Сигнал тревоги в этот вечер
в ущелье горное проник.
В лицо уперся плотный ветер,
и тень упала на ледник,
Как будто памятники, пики
в своем безмолвии летят,
и гладких плит немые лики
со скал обветренных глядят.
И не видны еще приметы,
но ты выигрываешь бой!
Еще уходят кверху метры,
не покоренные тобой.
Но с каждым мигом цель
все ближе,
вершин разорвано кольцо!
И укрощенный ветер лижет
твое горящее лицо.

ГОРЫ СТОЯТ

Когда же нам тесным
покажется город,
когда путешествия тайны
таят,
мы, все побросав, собираемся
в горы,
мы к ним приезжаем. А горы
стоят.
Мы их красотой себя
окрыляем
и к взлету вершинному
рвемся всегда.
Мы их побеждаем, мы их
покоряем.
Но мы покоряем не их,
а себя.
А горы стоят. И как прежде,
нас мучит
желанье борьбы. Видно,
это навек.
И, видно, никто никогда
не изучит,
какого же черта нас тащит
наверх.
Мы крючья надежно в скалу
забиваем,
становимся проще и тверже
в сто крат...
Затем, торопясь, рюкзаки
собираем
и уезжаем. А горы стоят.

**

Ты возвращаешься с победой...
Рюкзак с усталых плеч
свали
и ручейку в горах поведай
про приключения свои.
Про то, как вихрем снег
крутился
И в белой буре гибель шла,
как лучший друг по льду
катился
и как веревка руки жгла.
Ты высотой был в сердце
ранен,
но все, что было —
все не зря.
На том ребре, на острой
границы
горит вечерняя заря.
Тебе сейчас спешить не надо,
отдайся светлым мыслям весь
и, словно высшую награду,
возьми в ладони эдельвейс.

Малая туристская юмористическая энциклопедия

АМУР — снайпер из лука. Зачастую подкарауливает свои жертвы на туристских тропах.

АУ — позывные неопытного туриста.

БАЙКАЛ — озеро. Одно из первых воспоминаний в туристских песнях (например, «Бродяга Байкал перебрал»).

ВЕДЬМА — мототуристка с помелом мощностью в одну нечистую силу.

ГАК — туземная мера длины (например: «Пять километров с гаком»).

ГИТАРА — в прошлом — музыкальный инструмент, в наше время туристский инвентарь.

ДУБ — турист крепкого здоровья.

ЕПАНЧА — штормовка средневекового паломника.

ЖАНДАРМ — так называется утес, стоящий на гребне или склоне горы и мешающий путнику идти. Так ему и надо!

ЖЕРТВА — инструктор по туризму с мягким характером.

ЗЕЛЕНЬИ ЗМИИ — худший враг зеленого друга.

ЗЕРКАЛО — примитивный прибор, служащий для того, чтобы туристка опоздала к началу похода.

ИШАК — турист, несущий рюкзак хорошенькой попутчицы.

КАМИН — широкая вертикальная расщелина с почти отвесными стенами. Как полагает редакция, именно она породила известный романс «Ты сидишь у каминки и смотришь с тоской...».

КОМПАС — прибор, помогающий путешественнику определить, в каком направлении он заблудился.

КРЕМ «ТАЙГА» — средство для защиты от комаров. К сожалению, сами комары этого не знают.

ЛЫЖНИК — турист, избравший скользкий путь.

ЛАПТИ — в прошлом — туристская обувь повышенной проходимости.

МАСТЕР СПОРТА — турист сверхсрочной службы.

НЕПУТЕВЫЙ — турист, не умеющий выбирать дорогу.

НЕРПА — прекрасный мех для зимних туристских курток. В продаже почти не бывает, так как число туристов растет быстрее, чем размножаются нерпы.

НОДЬЯ — долгогорящий костер. От нападающего тбилисского «Динамо» Нодья отличается не только мягким знаком.

ОПТИМИСТ — человек, надеющийся получить туристскую путевку в Сухуми на август.

ОРГАН — музыкальный инструмент. Брать с собой в турпоход не рекомендуется.

ПАЛОМНИК — турист образца 1569 года.

ПЕРЕХОД — кратчайшее расстояние между двумя привалами.

ПЕСНЯ (туристская) — простейшее средство для выживания попутчиков из железнодорожного вагона (автобуса, троллейбуса).

ПИКОВАЯ ДАМА — альпинистка, покорившая не один пик.

РЮКЗАК — филиал ГУМа на плечах начинающего туриста.

СТОЛБОВОЙ ТУРИСТ — почетное звание. Присваивается туристу, прошедшему красноярские «Столбы».

ТУР ПЕТР — советский писатель и драматург. Из-

вестен тем, что туризмом никогда не занимался.

УРАГАН — сильный штормовой ветер с красивым заграничным женским именем (Амалия, Глория и т. д.).

ФИРМЕННОЕ БЕЗОБРАЗИЕ — продукция некоторых фирм, выпускающих туристский инвентарь.

ФЛОРА — см. Цецилия.

ХРЕБЕТ АКАДЕМИИ НАУК — труднодоступный хребет, который не могут покорить некоторые альпинисты, даже имеющие ученые степени.

ЧИСТОТА — черта, присущая настоящим туристам. Изречение «Грязь убивает микробы» к ним никакого отношения не имеет.

ЦЕЦИЛИЯ — см. Эмилия.

ШОРТЫ — очень экономно скроенные «техасы».

ШТОПОР — предмет, к туризму никакого отношения не имеющий. Как он попал в эту энциклопедию, редакция объяснить не может.

ЩИ (концентрат) — вполне безопасное для здоровья туристов блюдо. Отсутствие мяса, жиров и прочих вредных примесей гарантируется.

Ъ (твердый знак) — складка на лбу у инструктора после того, как он категорически отказался взять новичка в переход по сложному маршруту.

ЭФИРИСТЫ — туристы, имеющие транзисторные радиоприемники.

ЭМИЛИЯ — см. Юлия.

ЮЛИЯ — см. Ураган. Я — такая же последняя буква в туристской энциклопедии, как и в любой другой. Без «мы» силы не имеет.

ЯЗЫЧНИК — неорганизованный турист без путевода. Находит дорогу только с помощью языка.

(Журнал «Турист» № 3, 1969 г.).

Редактор
Р. Р. ГОРОДНЕВА.